

Моск. правда. 2003 -
21 ноября. - с. 4

Король репортеров

8 декабря 2003 г. исполнится 150 лет со дня рождения писателя Владимира Алексеевича Гиляровского (1853 - 1935)

Михаил ВОСТРЫШЕВ

Москва богата на достопримечательности. Из архитектурных шедевров победа всегда оставалась за Кремлем (хотя на его территории достаточно и бездарных сооружений). Из политических коллосов в конце XIX века предпочтением отдавали газетам «Московские ведомости» (правая оппозиция) и «Русские ведомости» (левая оппозиция). Из торговых рынков на почетное место ставили дорогостоящие Верхние торговые ряды на Красной площади и крикливый Охотный ряд. Из питейных заведений славилась непомерным количеством пропитых здесь денег рестораны «Яр» и «Стрельна». Из музеев выделяли сокровищницу русской живописи - городскую Третьяковскую галерею. Среди московских достопримечательностей на рубеже XIX и XX веков появилось еще одна - Владимир Алексеевич Гиляровский.

Он появился в Москве осенью 1881 года, до этого испробовав себя в провинции и на войне с турками во многих профессиях: циркач, пожарник, сторож, бурлак, бродячий актер, объездчик лошадей, пластун-разведчик...

Немного оглядевшись, в Москве Гиляровский избрал профессию газетного репортера и через несколько лет полу-

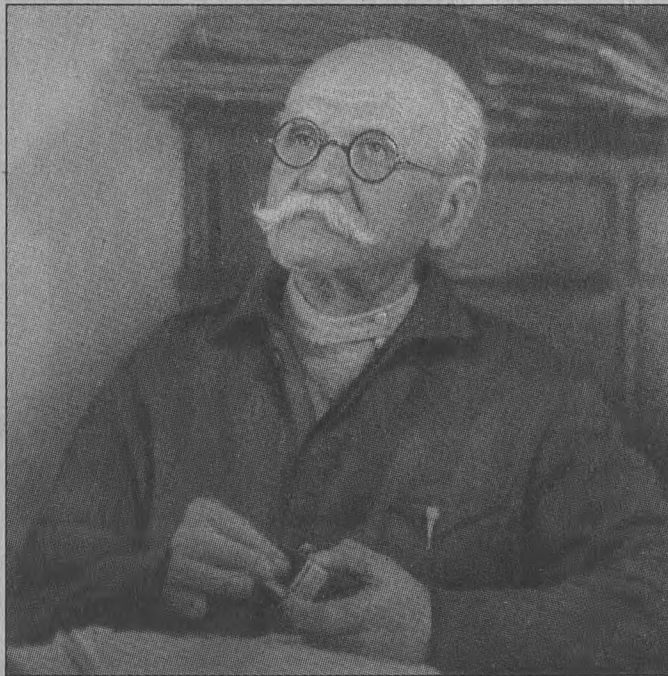
чил прозвище Король репортеров.

Невысокого роста, крепко сложенный, с быстрыми движениями и уверенным голосом, Гиляровский с первых слов располагал к себе собеседника, покорял его своей душевной широтой и сердечной чуткостью. Чтобы написать репортаж в несколько строк и получить за него несколько копеек, он переодевался бродягой и посещал московские трущобы, спускался в подземные трубы и поднимался ввысь на воздушном шаре, пешком проходил за день несколько десятков километров. В старости он признавался:

«Излюбленному газетному делу я отдал лучшие свои силы, лучшую часть своей жизни и самую длительную. Я увлекался работой живой, интересной, требующей сметки, смелости и неутомимости. Эта работа была как раз по мне. Бродячая жизнь, полная приключений, выработала во мне все необходимые качества для репортера. Я не знал страха, опасности, усталости. На мой взгляд, для такой работы у человека должно быть особенное призвание».

Но на Москве всегда хватало людей, любящих прихвастнуть, сказать про себя, что «одним махом сто душ побиваю». Что же говорили о Короле репортеров писатели - люди, обычно скупые на похвалу своим соотечественникам?

П. А. Сергиенко: «И когда

я всматривался в Гиляровского, мне чудилось, что от него веет степью и ковылем, яворами и вишневым садом, кипучей энергией и казацкой удалью».

Вл. И. Немирович-Данченко: «На похоронах какого-то богатого купца раздавали милостыню, и в давке погибло сколько-то нищих. Гиляровский привез в редакцию сообщение*. Примерно строк на пятнадцать. Писал он всегда сжато, без всякого желания увеличивать чис-

ло строчек. Вдруг ночью, перед самым выпуском номера газеты Гиляровский снова приезжает. Оказалось, что задавили на похоронах одним человеком меньше, чем он сообщил утром. Телефонное тогда не было, Гиляровскому для исправления ошибки пришлось ехать на Москворецкую набережную. Платил ему Ланин три копейки за строчку. И никакого жалования, никаких расходов. Этот случай репортерской добросовестности на-

всегда остался у меня в памяти. Многие ли из современных репортеров, труд которых оплачивается бесприммерно дороже, могут гордиться таким чувством уважения к газетным новостям?»

В. М. Дорошевич: «Это был человек, сам прошедший тяжелую школу жизни, много переживший, перестрадавший. Это был человек с литературным талантом. В душе его жил даже поэт».

А. И. Куприн: «Гиляровский знал всю первопрестольную... Да ведь и Москва знала его. Поэтому про него и говорили, что он со всей Москвой на «ты».

Н. Д. Телешов: «Дружил Гиляй и с художниками, знаменитыми и начинающими, с писателями и актерами, с пожарными и беговыми наездниками, с жокеями и с клоунами из цирка, с европейскими знаменитостями и с пропойцами Хитрова рынка - «бывшими людьми». Только Гиляровский, этот смелый и сильный человек, мог беспрестанно, без боязни быть ограбленным или убитым, проникать в трущобы Хитрова рынка».

А. П. Чехов: «Из этого человечины вырабатывается великодушный репортер».

Но жизнь газетной полосы недолговечна. Много славных имен репортеров гремело по Москве, но ныне они напрочь забыты. А вот Гиляровскому повезло, его вспоминают и поныне. Нет, это не везение, а закономерный результат его жизни. Благодаря своему жизнелюбивому

и отзывчивому характеру он дружил со многими талантливыми людьми своего времени, почти все российские знаменитости перебивали в его квартире № 10 дома № 9 по Столешникову переулку, где он прожил более полувека (1888 - 1935 гг.), и память о дяде Гиляе осталась в их воспоминаниях и переписке.

Да и сам дядя Гиляй позаботился о своей посмертной славе. При жизни он похвалялся главным образом своей недюжинной силой и стихами. Сила с годами пошла на убыль, а стихи Гиляровского, хоть он и издал несколько поэтических книжек и продолжал сочинять до конца жизни, всегда оставались посредственными. Зато он заявил о себе как о писателе, переложив на лист бумаги многое из бурной и многообразной своей жизни. И в первую очередь это книга «Москва и москвичи», где передан неподражаемый колорит Москвы с нравами и обычаями, которые царили в нашем древнем городе сто лет назад.

К. Г. Паустовский, говоря о Гиляровском, заметил: «Каждому времени нужен свой летописец, не только в области исторических событий, но и летописей быта и уклада».

Увы, бытописателей, подобных дяде Гиляю, советская Москва не сумела создать. Он так и остался неподражаем.

* Редакция газеты «Русский курьер».